

UDC 14: (00+62)

УДК 14: (00+62)

RADICAL CHANGE OF IDEAS ABOUT THE NATURE OF A MAN IN TIMES OF SUPER-TECHNOLOGIES: THE SOCIAL CONTEXT

N. Alieva, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Research Associate
E. Nekrasova, Postgraduate Student
N. Kalinina, Postgraduate Student
South-Russian State University of Economics and Service, Russia

The report is devoted to problems of changing human nature through the use of new technologies and super-technologies. The presented work is focused on the place of the new man (post-human) in the society. The role of convergence and convergent technologies in the practice of changing the human nature is considered.

Keywords: human nature, the age of super-technologies, post-human, convergent technologies.

Conference participants

РАДИКАЛЬНЫЙ СДВИГ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ СВЕРХТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Алиева Н.З., д-р филос. наук, доцент
Некрасова Е.Г., аспирант
Калинина Н.А., аспирант
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Россия

Статья посвящена проблематике изменения природы человека, посредством использования новых и сверхновых технологий. Основное внимание предложенной работы акцентируется на том, каково будет место в обществе нового человека (постчеловека). Рассмотрена роль конвергенции и конвергентных технологий в практике изменения природы человека.

Ключевые слова: природа человека, эпоха сверхтехнологий, постчеловек, конвергентные технологии.

Участники конференции

XXI век принес супертехнологии: информационные, технические, биологические, когнитивные, которые ставят перед человечеством новую проблему: могут ли технологии изменить природу человека? И как предельный вариант - настолько изменить природу человека, что он перестанет быть человеком?

Рассмотрению этой проблемы и посвящена наша статья. В настоящее время в философии и антропологии отмечается радикальный поворот в представлениях о человеческой природе, основаниями которого становятся следующие новации. Во-первых, возможность научно-технологической экспансии в мир человеческих генов, которая изменяет геном, генетику человека. Изменение биологической природы человека создает реальную возможность так называемого расширения человека, перехода его в постчеловека. Останется ли он от этого человеком?

Во-вторых, нанотехнологии несут возможность бесконечной замены всех атомов и клеток человека на новые, что ведет его к бесконечной жизни и бессмертию. Но останется ли такая модифицированная система человеком или же станет искусственным существом, клоном или киборгом с искусственным разумом. Останутся ли у него эмоции, и будет ли он духовным и нравственным?

Вот тут и возникают противники и сторонники постчеловека. В про-

блематике природы человека происходят коренные изменения. Экспансия новых течений и взглядов подрывает понимание человеческой природы как онтологически неизменной и вечной и разжигает вновь вековечный дискурс о ней. С одной стороны, старая философская антропология и биоэтика, с другой стороны, трансгуманизм, иммортализм, концепция технологической сингулярности и др. Две непримиримых группы полярных концепций вступают в противоборство, разрешить которое может только критерий человечности, определение человеческой природы.

Однако существует такая грань природы человека как свобода воли. Поскольку человек обладает свободой воли, то именно он волен не только вносить определения человеческой природы, но и менять ее саму. Об этом пишут В.С. Лукьянец и О.Н. Соболев: «Человек – это существо, которое способно и устанавливать, и преодолевать границы любых своих определений. И так как определенность человека (помимо всего прочего) зависит и от его воли, то это означает, что любая его определенность не окончательна.... Воля человека способна превращать любую определенность человека в неопределенность. Человеческое существование в мире, таким образом, предстает как нечто многоликое, неопределенное, пластичное, допускающее преобразования с помощью гуманитарных технологий». И далее авторы

развивают мысль о том, что «признание факта неокончателности, недоопределенности, непредзаданности человеческой природы побуждает современных философов рассматривать природу человека как предмет своеобразного искусства, в недрах которого осуществляются разнообразные конструкторские, дизайнерские, биохакерские проекты и замыслы» [1]. Эта мысль переходит в идею возможности трансформации, модификации, апгрейда человека.

Современная стадия истории человечества, называемая постчеловеческим будущим, как раз и занимается практикой применения могущественных высоких или сверхтехнологий, таких как наномедицинских, молекулярно-биологических, геномных, нейронных и других, для преобразования человека, не только его сознания, разума, духовности, но и его биологической природы. Назовем эти преобразования трансформациями человека. Модификация или апгрейд также связаны с практикой, любой модернизацией системы, направленной на улучшение пользовательских качеств. В современном понимании апгрейд - замена стандартных компонентов в составе системы.

Особую роль в практике изменения природы человека занимает процесс конвергенции и конвергентные технологии. Конвергенция в переводе с латинского звучит как «сближаю», «схожусь». Таким образом, говоря

о конвергенции технологий, можно предположить, что речь идет об их сближении. Однако смысл, вкладываемый в понятия «конвергенции технологий», «конвергентные технологии» намного шире и глубже: здесь подразумеваются процессы взаимопроникновения, взаимовлияния, которые создают предпосылки для получения невероятных технологических результатов. Эти «технологические результаты», претворяясь в нашу жизнь, настолько мощны, что способны вторгаться и изменять саму природу человека. Причем мощь их, благодаря именно конвергентным технологиям, человечество пока не в состоянии точно оценить.

Под конвергентными технологиями научное сообщество сейчас понимает, в первую очередь, NBIC – конвергенцию – конвергенцию нано -, био -, инфо -, когно - технологий. Данный термин был введен Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем в 2002 году, авторами отчета «Converging Technologies for Improving Human Performance» (Конвергирующие технологии для улучшения природы человека). Отчет был посвящен особенностям NBIC – конвергенции, ее роли и значению в общем ходе мировой цивилизации [2]. NBIC – конвергенция является своего рода механизмом взаимопроникновения и взаимовлияния большого количества областей технологий, таких как химия, экология, науки о земле, биология, медицина, вычислительная техника, экономика, политология, психиатрия, психология, педагогика и др.

Благодаря конвергенции этих технологий начинают возникать и развиваться новые междисциплинарные области, как трансгуманизм, иммортализм, концепция постчеловеческого общества и др. В связи с этим происходят серьезные культурные и социальные перестройки всех сфер жизни и деятельности человека. «Изменения лавинообразно нарастают и затрагивают не только социокультурную сферу, но и самого человека» [3]. Потому проблема и определение природы человека в современной интерпретации начинает приобретать иной смысл, нежели тот, который ей придавали ранее.

Анализируя высказывания со-

временных философов можно сделать следующий вывод, что природа человека есть устойчивая «форма», кумулирующая типичные свойства и характеристики индивида, где под свойствами и характеристиками следует понимать как физиологическое, естественное, так и мыслительное, эмоциональное, духовное. Наш современник Фрэнсис Фукуяма в своей работе «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции», термину «природа человека» дает такое определение: «Природа человека есть сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих из генетических, а не энвироментальных факторов» [4].

На фоне новой развертывающейся волны научно-технологического развития человечества, влекущей за собой вторжение в природу человека, в его телесность, проблема природы человека приобретает новую актуальность. Новое видение человека, его сущности привносит проблему «постчеловеческого будущего». Она состоит в том, что развитие наномедицинских, молекулярно-биологических, геномных, нейронных, компьютерно-сетевых, информационно-медийных и других сверттехнологий в будущем сможет преобразовать человека в постчеловека, который стремится усовершенствовать себя начиная с генного уровня. С этой целью человек вторгается в свой геном – хранилище наследственной информации, изменяя свою биологическую природу, не отдавая себе отчета о возможных негативных последствиях.

Проблема постчеловеческого будущего стала одной из центральных проблем нового мировоззрения - трансгуманизма. Термин был предложен основателем ЮНЕСКО Джулианом Хаксли в 1957 г. «Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить

физические, умственные и психологические возможности человека» [5].

Сторонники трансгуманизма утверждают, что современные конвергентные технологии позволяют решить следующие проблемы: избавление людей от болезней, обусловленных патологическими генами; долголетие; селекцию эмбрионов; изменение человеческой природы, телесности, физиологии; изменение генетической конституции индивида, его нравственной идентичности; использование человеческих эмбрионов в фармакологических, хирургических и прочих исследованиях и экспериментах; совершенствование человеческого генома; радикальное продление жизни человека вплоть до достижения им человеческого бессмертия. Последнее направление называется иммортализмом. Предполагая новые формы разума, приверженцы трансгуманизма и иммортализма, считают возможным бесконечное существование человека в так называемом цифровом или машинном виде. «Человек «уйдет в машину», это будет его «позитивная смерть» как некая новая форма существования» [6].

Научный иммортализм является синтезом биологических и социальных подходов изменения природы человека и человеческого общества. М. Роко и У. Бейнбридж в своей статье «Конвергирующие технологии улучшения природы человека» говорят об эволюционном значении этих технологий. И потому сегодня на фоне этих все более набирающих обороты волн научно-технологических революций, научное познание трансформируется в технонауку, теперь естественный мир наполняется искусственными созданиями биотехнологий и нанотехнологий [7]. При этом «грань искусственного и естественного стирается. Наш познавательный аппарат, который формировался в процессе эволюции естественного мира, теперь трансформируется с учетом эволюции естественно-искусственного мира, под влиянием технонауки» [7].

В связи с этим не только ученых, но и всё общество волнует проблема использования новых и сверхновых технологий для изменения человека, его природы. Мнения современного

общества полярно расходятся. Позиции трансгуманистов противостоят их жесткие критики, высказывая замечания по поводу их идей. Основной линией является вопрос, каково будет место в обществе постчеловека – машинного существа с долей человеческого разума и отсутствием каких-либо чувств и эмоций? Будет ли этот разум человеческим и будет ли это вообще разум? И как долго он будет существовать.

«Для не «перезагруженных» желианием обмануть себя и других, очевидно, что нет, что вслед за смертью телесного человека умрет и его разум и тут не надо сложных доказательств. Оторванный от какой-либо почвы, бродящий в сетях «архивированный квант», капля в океане информации – причем тут человек. Онтологически это виртуальный узел, агент коммуникации, пересечение функциональных отношений. А вот можно ли его тогда считать, будет ли он вообще – разумом? То есть обладать, пусть постчеловеческой, нечеловеческой, но субъектностью, т.е. выделенностью и рефлексией как атрибутивным свойством, отличающим сознание, мысль от предлежащего им остального объективного мира?», - считает В. Кутырев [8].

Другая часть общества видит опасность со стороны биотехнологий. Их основной «страх» заключается в том, что будущие достижения биологии смогут изменить разум, и это приведет к исчезновению самого человека. Уничтожая все этические рамки, вторжение в природу человека превратит его в сверхчеловека, потенциально превосходящего человека. Далее разыгрываются фантастические сценарии об армиях киборгов и тоталитарного контроля над человечеством. И это не может не породить ряд социальных и этических проблем[9].

Говоря о природе человека, о его роли и месте в мире, в процессах эволюции нельзя говорить только о разуме, интеллекте, сознании. Человек, его природа – это, в первую очередь, духовное начало, духовность - это начало общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций. Человек - это нравственное и чувствен-

ное. И потеря духовности приведет к потере самого человека. Технологическое мышление нашей цивилизации стирает значение аксиологической составляющей природы человека. Счастье, свобода, нравственность, совесть - этим ценностям нет места в постчеловеческом пространстве. Тогда возникает вопрос: провозглашая трансчеловека как человека будущего, имеет ли место вообще говорить о Человеке?

Оптимистический взгляд в будущее основан на человечности, духовности человека. Ведь именно духовность есть важнейшее отличие и высшая награда человеческого общества, отличающая его от мира животных. Все попытки изменения природы человека, вторжение в его телесность и даже усиление разума, невзирая на естественные пределы человека, не в состоянии конкурировать с самой природой – создателем человека. Вполне вероятно, что сверхтехнологии, в том числе и конвергентные технологии, станут для человечества мощным средством решения многих его проблем, средством покорения многих негативных факторов, но только от самого человека зависит то, чтобы эти технологии не покорили его самого, его сущность и его природу.

References:

1. Лукьянец В.С., Соболев О.Н., Проблема постчеловеческого будущего. URL: <http://www.transhuman.ru/node/677>.

2. Прайд В., Медведев Д. Феномен NBIC – конвергенций. Реальность и ожидания // Философские науки. 2008 №1. - С. 97-116.

3. Жукова Е.А. Hi-Tech: динамика взаимодействий науки, общества и технологий: Автореферат дисс. доктора философских наук. Томск, 2007. - 39 с.

4. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.

5. Сайт Российского трансгуманистического движения: URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/> (дата обращения 05.08.2004).

6. Кутырев В. Последнее искушение человека // REGLA. 2011. № 14: URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=authors&userid=980> (дата обращения 15.08.2011).

7. Черникова Д.В., Черникова И. В. Проблема природы человека в свете NBIC – технологий // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6.

8. Кутырев В. Последнее искушение человека // REGLA. 2011. № 14: URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=authors&userid=980> (дата обращения 15.08.2011).

9. Семирухин Л.В. Нанотехнологии и сознание // Философские науки. 2008. № 1. С. 80-96.

